

Пускай на гордых гнев мой грянет,
Сobleщет молния мечу».

О причинах войны в оде 1761 г. Ломоносов замечает (строфа 10):

«Едина токмо брань кровава
Принудила правдивой мечь
Противу гордости извлечь,
Как стену Росску грудь поставить
В защиту дружеских держав,
И от насильных рук избавить
В союзе верность показав».

Таким образом все тексты М. В. Ломоносова рисуют одну и ту же картину — вступление России в войну не из-за соображений страха перед дальнейшим усилением Пруссии или каких-либо корыстных расчетов, а единственно в целях организации прочного и справедливого мира в Европе с устранением всех насилий одного государства над другим или другими — значит, не в русских, а в их, «союзников», интересах.

В свете этого наблюдения нельзя не заметить, что в оде Петру III поэт почти нигде не высказывает своих старых утверждений о целях войны и вообще о них не говорит, даже не упоминает о союзниках, вместе с которыми и, по официальной версии и его же прежним выступлениям, из-за которых велась Россией война. Единственная строка оды, которую можно отнести к ним —

«Как общий ускоришь покой»,

горее относится к ним не столько как к субъектам, сколько как к объектам намечаемой им политики.

Поэтому естественно полагать, что на данном этапе войны и в связи с происшедшими в России переменами (вспомним так бы предсказание оды 1761 г.: «Обладает Петр!») автор не считал возможным ставить и обсуждать вопрос о войне и мире так, как это делал раньше — в ясном сочетании с вопросом о целях общей войны, — значит, и с вопросом о союзниках, об их участии в таком же общем, как была война, мире. В его «как общий ускоришь покой» звучит признание неизбежности отдельного от союзников, сепаратного мира, если нельзя будет быстро заключить общий мир.